Cahiers du
MONDE RUSSE

Cahiers du monde russe

Russie - Empire russe - Union soviétique et États
indépendants

50/2-3 | 2009

**L'Europe orientale, 1650-1730. Crises, conflits et
renouveau**

ВЛАСТЬ И ПОДДАННЫЕ ГЛАЗАМИ ДУХОВНИКОВ XVII-XVIII ВВ.

Le pouvoir et le peuple vus par les religieux (XVIIe-XVIIIe)

*Russian authorities and subjects seen by the clergy in the XVII-th and XVIII-th
centuries*

Мария В. Корогодина

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/9717>

DOI : 10.4000/monderusse.9717

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 15 septembre 2009

Pagination : 327-335

ISBN : 978-2-7132-2260-3

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Мария В. Корогодина, «Власть и подданные глазами духовников XVII-XVIII вв.», *Cahiers du monde russe* [Онлайн], 50/2-3 | 2009, Выложить онлайн 13 octobre 2012, Наводить справки в 04 septembre 2022. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/9717> ; DOI: <https://doi.org/10.4000/monderusse.9717>

All rights reserved

МАРИЯ В. КОРОГОДИНА

ВЛАСТЬ И ПОДДАННЫЕ ГЛАЗАМИ ДУХОВНИКОВ XVII-XVIII ВВ.*

Конец XVI – середина XVII вв. – время больших перемен в России. Смена династии, войны и интервенция, неустойчивость на внешнеполитической арене — все это привело не только к значительным политическим и экономическим переменам, но и к пересмотру всех старых представлений о социальной роли и месте в обществе различных слоев, прежде всего – привилегированных. Взгляды на роль и значимость привилегированных слоев стали меняться как в глазах самих «вельмож», так и их окружения. Постепенное формирование новых представлений, поиски путей для выхода из сложившегося кризиса можно наблюдать на материале исповедных текстов для «вельмож».

Исповедные тексты (списки вопросов, задававшихся духовником на исповеди кающемуся) – источник, к которому в русской исторической науке стали обращаться сравнительно недавно. Между тем, покаянные тексты позволяют познакомиться с мельчайшими подробностями частной жизни, быта, семейных и социальных отношений¹. Духовник спрашивал кающегося обо всем, не забывая ни обычных, ежедневно повторяющихся ситуаций, ни исключительных происшествий. Русские исповедные вопросники дошли до нас в составе чинов исповеди, сохранившихся в требниках с XIV в.; там же записывались так называемые «поновления» – перечни грехов, про-
износившиеся от лица кающегося. Исповедные вопросники и поновления

---

*Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, МК-449.2009.6.

1. Истории исповедных текстов посвящено обширное исследование А.И. Алмазов, *Тайная исповедь в восточной православной церкви*, Одесса, 1894, т. 1-3. См. также библиографию работ, посвященных исповеди в книге: М.В. Корогодина, *Исповедь в России. Исследование и тексты*, СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

служили священнику и его духовному сыну своеобразной подсказкой, помогавшей им ничего не забыть во время исповеди. Доказательством широкого использования исповедных текстов служит внешний вид рукописей: обычно листы, на которых записаны чины исповеди с вопросниками и поновлениями самые загрязненные, закапанные воском, захватанные пальцами. Это доказывает, что хотя составителями исповедных текстов были единицы, их слушателями становились сотни. Духовники воспитывали в кающихся такое отношение к человеческим взаимоотношениям и обязанностям, которое зафиксировано в исповедных текстах; именно это позволяет нам использовать данные тексты при изучении воззрений людей того времени.

В начале XVII в. исповедные тексты претерпели существенные изменения. Тексты для вельмож XVI в. показывают, что на них возлагается ответственность за все неполадки в государстве. Что бы ни произошло: осудили невинного и оправдали виновного, собрали непомерно большие налоги, сдали город во время войны, – во всем виноваты вельможи². Лишь в первой четверти XVII в. – начале третьего десятилетия XVII в. происходит то, что было невозможно в XVI в. – появляются печатные чины исповеди, обращенные к царям и патриархам. Смена правителей, воцарение самозванцев, неустойчивость на международной политической арене привели к падению образа государя в России в начале XVII в. Современникам Михаила Федоровича и Филарета Никитича было совершенно неизвестно, насколько прочной окажется династия Романовых на российском престоле: будут ли у Михаила Федоровича наследники, не объявится ли новый претендент на престол. Спустя десять лет после избрания Михаила Федоровича россияне, в том числе люди, близкие к престолу, допускали возможность новых политических перемен.

О сомнениях в устойчивости новой династии на российском престоле свидетельствует создание в окружении патриарха Филарета специальных текстов, предназначенных для исповеди царей и патриархов и напечатанных в московской типографии³. В настоящее время известно всего по одному экземпляру таких печатных чинов исповеди, которые хранятся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург); они поступили вместе с крупной коллекцией старопечатных книг И.П. Каратаева. Собиратель и

---

2. Подробнее об исповедных текстах для вельмож XVI в. см.: Б.Н. Флоря, «Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI-XVII вв.», *Одиссей. Человек в истории. Историк и время*, 1992, опублик. 1994, р. 204-214; М.В. Корогодина, «Исповедь вельмож», *Российское государство в XIV-XVII вв. Сборник статей посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева*, СПб.: Дмитрий Буланин, 2002, р. 47-64; она же, *Исповедь в России*, с. 74-101, 301-310, 509-520; M.V. Korogodina, «Penitential Texts and the Changing Political Culture of Muscovy», *Russian Review*, 66 (3), July 2007, с. 377-390.

3. РНБ (Российская национальная библиотека), III.6.17. Вопросник царям (л. 14 об.-16 об.) опубликован: Алмазов, *Тайная исповедь*, т. 3, с. 174-175.

знаток старопечатных книг, Каратаев датировал эти чины, не имеющие выходного листа, временем около 1630 г.; эта датировка перешла в другие библиографические справочники⁴. Однако дату «около 1630 г.» можно пересмотреть. Оба чина исповеди отпечатаны на одинаковой бумаге, имеют одинаковые заставки, то есть печатались одновременно⁵. Изучение бумаги, заставок, наборных досок для первых листов этих книг показывает, что чины исповеди для царей и патриархов печатались одновременно или вскоре после первого печатного Требника, то есть около 1623 г.

Некоторые особенности исповедных текстов также, на наш взгляд, говорят в пользу предлагаемой нами датировки. Царю задается несколько вопросов об обстоятельствах вступления в брак, есть даже отдельный вопрос о том, не выдал ли царь замуж сестру или дочь за иноверца. Однако нет ни одного вопроса о том, женился ли царь сам на православной, не взял ли в жены иноверную. Отсутствие таких вопросов представляется наиболее показательным, - ведь именно в 1621-1623 гг., когда, по нашему мнению, составлялся вопросник для царя, патр. Филарет отправлял послов к датскому и шведскому королям, сватая у них невесту для своего сына.

Кто же составлял текст вопросников для царей, не имевших аналога в предшествующей рукописной традиции? Вопросники для царей были специально написаны при подготовке издания. Создание таких текстов было возможно только по благословению, иначе говоря по инициативе патриарха, то есть после избрания патриархом Филарета. Составитель чина исповеди для царей воспользовался вопросниками для мирян, уже отобранными для печати в требнике, но существенно отредактировал их, например, значительно сократил вопросы о блудных грехах. К сожалению, на настоящем этапе исследования имя автора исповедных текстов для царей остается неизвестным.

Однако следует задуматься не только об авторе текстов, но и о причинах их создания. Казалось бы, не было необходимости в тиражировании исповедных вопросов, обращенных к царю – государь в

---

4. И.П. Каратаев, *Библиографические заметки о старо-славянских печатных изданиях: 1491-1730*, СПб., 1872, с. 36; он же, *Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами*, т. 1 : С 1491 по 1652 гг., СПб., 1883, ч. 369, 370; А.С. Зернова, *Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках: Сводный каталог*, М.: Гос. Библиотека им. Ленина, 1958, с. 37, ч. 78, 79.

5. Филигранны: 1) Герб под короной с подвеской и датой 1610; гербовый щит разделен на четыре поля, с литерами G/RD в левом верхнем поле и изображениями собак на остальных полях, вид: Ch. Briquet, *Les Filigranes : dictionnaire historique des marques du papier de leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*, Amsterdam: Papers publication Society, 1968, t. 1, n° 576 (1629); 2) Герб под короной с подвеской; гербовый щит разделен на четыре поля, на трех из которых изображены собаки, вид: Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина, *Филигранны XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог*, М.: Государственный исторический музей, 1980, ч. 221 (1626, 1630). Основная часть бумаги имеет филигрань первого вида; второй вид бумаги представлен одним листом в той и другой книге.

стране всего один, и у него есть духовник, которому известны обстоятельства жизни и воцарения духовного сына. Очевидно, издание задумывалось на случай неожиданных политических перемен, и провозглашало те принципы, согласно которым должен был поступать глава государства. Появление подобных печатных чинов исповеди можно рассматривать как попытку таким способом обезопасить страну от новых авантюристов на престоле. Составитель постоянно обращался к событиям Смутного времени, определяя, как может поступать государь, а как не должен.

Исповедный текст начинался с вопросов об обстоятельствах восшествия на престол, о захвате власти и законности государя. Определяя, какие пути вступления на престол являются незаконными (подкуп или захват власти), автор текста обходит стороной вопрос о том, какой государь должен считаться законным. В чине исповеди отсутствуют вопросы о наследовании престола, как и вопросы о законности выборов царя или об исполнении тех обещаний, которые были даны государем собору при избрании на царство.

Особый раздел посвящен вопросам о сношениях с другими государствами, причем осуждается не только предательство интересов отечества в пользу иностранных держав, но и нарушение слова, причинение ущерба или захват чужой страны. В этих вопросах кроется не только осуждение людей, побывавших на российском престоле в конце XVI – начале XVII в. (ни один из них уже не мог ответить на эти вопросы), но и беспокойство о будущей судьбе страны.

Однако наиболее показательны другие вопросы, касающиеся собственно исполнения обязанностей, связанных с управлением государством: о самоуправстве и отправлении суда согласно законодательству. Подобные вопросы о суде по правде, о ложном обвинении и казнях неповинных задавались в конце XVI в. вельможам; однако после событий Смуты ответственность за происходящее в стране стала в большей степени возлагаться на государя.

Ряд вопросов о назначении должностных лиц и высших церковных иерархов следует непосредственно друг за другом, причем если ответственность за выбор государственных чиновников целиком возлагается на государя, то вмешательство в церковные дела строго осуждается. В этих вопросах чувствуется сильное влияние патр. Филарета, который таким образом хотел предотвратить вмешательство светской власти в духовные дела. Вообще политике государя по отношению к церкви уделяется весьма значительное внимание в вопроснике для царей – ей посвящена примерно треть вопросов. В конце исповедного текста в нескольких статьях говорится о налоговой политике по отношению к монастырям и церквям. Положение многих земель (не только монастырских), разоренных в период Смуты, было

весьма тяжелым, и на протяжении первой половины XVII в., то есть царствования Михаила Федоровича, налоги, которыми должны были облагаться монастыри, владевшие землями и занимавшиеся различными промыслами, часто сокращались или совсем снимались. Так исповедный текст отражает политическую и экономическую программу для Михаила Федоровича. Наконец, еще один большой раздел вопросов связан с семейной жизнью и обстоятельствами вступления в брак государя. Возможно, эти вопросы были предусмотрены на случай неожиданного поворота событий, чтобы заранее определить критерии нравственной оценки будущего государя.

Все это свидетельствует о существенном снижении образа верховного правителя, который уже не предстает перед нами правым всегда и во всем самодержцем, как в XVI в. В исповедных текстах XVI в. во всех судебных ошибках и несправедливостях, в любом неустройстве в стране обвинялись вельможи, обманувшие государя. Невозможно представить себе, чтобы в XV-XVI вв. получили распространение, читались и примерялись бы к Ивану III, Василию III или Ивану Грозному вопросы: не обвинил ли кого по гневу, не велел ли мучить неповинного, не постриг ли жену, чтобы жениться на другой, не женился ли в четвертый раз и другие подобные вопросы. Однако после событий рубежа XVI-XVII вв. царь уже не представлялся непогрешимым, и его ответственность за происходящее существенно возрастает. Вывести из кризиса, в котором оказалась верховная власть в России, не могло ни богатство, ни жесткость политики государей. Необходимо было найти идеологическое оправдание новой династии, которое бы поставило государя выше мерок, применимых к обычным людям, сделало бы его не верховным вельможей, а самодержцем.

Итак, в XVII в. поиски выхода из кризиса идеологии верховной власти зашли в тупик. Позже чины исповеди для царей, очевидно, были сочтены бесполезными и более не издавались. Сам институт исповеди в этот период подошел к переломному этапу: с созданием печатного требника и постановлением об использовании в богослужении исключительно печатных книг (1656 г.) разнообразие исповедных текстов исчезло. В начале XVIII в. особенно остро ощущалось несоответствие устаревшей формы исповеди новым социальным отношениям и идеологии гражданского общества. С 1722 г. священники были обязаны составлять исповедные ведомости – списки лиц, приходивших на исповедь, а в случае уклонения от исповеди доносить об этом в высшие инстанции.

Новое, «государственное» отношение к исповеди находило в XVIII в. своих последователей. Известен рукописный сборник 1760-х гг., в котором указываются гражданские казни за различные прегрешения, открытые на

исповеди⁶. В сборник, в числе прочих произведений, вошел перевод Стефана Писарева Слова Иоанна Златоуста на евнуха Евтропия (1759 г.)⁷; сочинения об исповеди; выписка из Трудолюбивой Пчелы⁸; духовная В.Н. Татищева сыну Евграфу Васильевичу⁹. Таким образом, в сборник вошли очень разные произведения. Большинство сочинений, составляющих сборник, происходят из Санкт-Петербурга, причем заказчик интересовался новейшими сочинениями – духовная Татищева появилась в 1734 г., а перевод Стефана Писарева был сделан в 1759 г.; в том же году выходил журнал А.П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела», выписки из которого вошли в сборник.

По всей видимости, рукопись не является списком более раннего сборника, – ведь вошедшие в нее произведения появились незадолго до написания рукописи. Скорее, заказчик нанял нескольких писцов, чтобы они переписали интересующие его сочинения из разных книг, и таким образом был составлен сборник. Возможно, вся рукопись была писана в Петербурге, в котором незадолго до ее написания появились три из пяти сочинений, вошедших в сборник, хотя позже рукопись находилась в Великом Устюге¹⁰. В Устюг рукопись, возможно, привез кто-то из свиты епископа Феодосия, бывшего архимандрита Святогорского монастыря Псковской епархии, который был в 1762 г. в Санкт-Петербурге произведен в Великоустюжские епископы¹¹.

Исповедные и духовные тексты, переписанные вторым писцом, по всей видимости, были выписаны из одного сборника. Составитель щедро заимствовал отрывки, цитировал и ссылался на широкий круг источников, которые он указывает на полях. Единая манера составления компиляции и единый круг источников убеждает нас в том, что автором исповедных

6. РГБ (Российская государственная библиотека), ф. 310 (соб. В.М. Ундольского), № 668, 4°, 214 л. Рукопись переписана пятью писцами на бумаге с филигранью ВФ = СТ в фигурных рамках (1765-1776 гг.). – см.: С.А. Клепиков, *Филигранны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX века*, М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959, ч. 151. Подробнее об этой рукописи см.: Алмазов, *Тайная исповедь*, т. 1, с. 583-584; М.В. Корогодина, «Исповедь в России в XVIII в.: Церковный или гражданский суд?», *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. СПб.*, 2009. Выпуск 2. с. 62-66.

7. С.И. Николаев, «Писарев Стефан Иванович», *Словарь русских писателей XVIII века*, т. 2 (К-П), СПб.: Наука, 1999, с. 437-438.

8. *Трудолюбивая пчела*, 1 (январь), часть III, СПб., 1759, с. 48-58.

9. С.Н. Валк указывает 19 списков Духовной XVIII в., к которым В.С. Астраханский прибавляет еще 2 списка. – См.: В.Н. Татищев, *Избранные произведения*, ред. С.Н. Валк. Л., 1979, с. 18-20; В.С. Астраханский, М.В. Соловьева, Р.В. Шереметьев, сост., «Библиография произведений В.Н. Татищева и литературы о нем», *Архивно-информационный бюллетень*, 1995, ч. 8, с. 119.

10. Запись на обороте нижней крышки переплета: «Сия книга Устюга Великого Стретенского собора священника Иоанна Григорьева сына его попова его собственная».

11. *ПСРЛ* (Полное собрание русских летописей), 37, «Летописец Льва Вологодина», *Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв.*, Л.: Наука, 1982, с. 145.

текстов (в том числе «Исповеди по Десятословию») был один человек, который имел доступ к большой библиотеке, в которой хранились как печатные издания XVII и XVIII в., так и рукописные книги богослужебного и богословского содержания, в том числе пергаменные, хотя некоторые ссылки явно заимствованы составителем из источников и не подразумевают непосредственного знакомства компилятора с указанной книгой.

Многие книги, на которые ссылается компилятор, многократно переиздавались, и порой сложно судить о том, какое именно издание было известно составителю, но в целом круг источников подводит нас к 1720-м гг. Составитель ссылается на сочинения первой трети XVIII в.: Четьи Минеи Дмитрия Ростовского (издавались в 1695-1705 гг. и 1711-1718 гг.); Духовный регламент (первое издание появилось в 1721 г.); «Камень веры» Стефана Яворского (окончен в 1718 г. и издан в Москве в 1728 и 1729 гг.). Компиляция была сделана после появления издания «Камня веры», поскольку составитель ссылается на номера страниц по изданию. Очевидно, компиляция была составлена на рубеже 1720-1730-х гг. человеком, имевшим доступ к крупной библиотеке, в которой находились не только книги XVII в. и новейшие издания, но и рукописи, в том числе пергаменные. Наиболее значительными в 1720-1730-х гг. были книжные собрания в Москве: Синодальное (бывшая Патриаршая библиотека) и Печатного двора (типографское)¹². В Петербурге в 1720-1730-х гг. еще не было библиотек, в которых столь широко могла бы быть представлена богословская и церковная учительная литература, начиная с пергаменных рукописей и заканчивая изданиями XVII-XVIII вв., поэтому вероятнее, что компиляция исповедных текстов была составлена в Москве в конце 1720-1730-х гг.

Косвенно о времени составления компиляции можно судить по ее содержанию. Описывая наиболее тяжкие грехи, составитель указывает, что по гражданскому суду за них положена смертная казнь. Это означает, что компиляция была составлена до 17 мая 1744 г., когда был провозглашен манифест об отмене смертной казни. Конечно, компилятор делал выписки о гражданских наказаниях не из российских законодательных актов, а из Кормчей книги, воспроизводившей нормы византийского права. Однако если бы компиляция составлялась после законодательной отмены смертной казни, то слишком явным было бы противоречие между принятыми в России нормами и теми уголовными наказаниями, которые приводил составитель в своей компиляции.

Значительную по объему часть компиляции, около 50 листов, занимает исповедный текст, в котором перечислены вопросы кающемуся с пространными комментариями, объясняющими сущность того или иного

---

12. «Каталог патриаршей библиотеки, составленный в 1718 году», сообщение М. Р-аго, ПДП (Памятники древней письменности), т. 103, СПб., 1894.

греха¹³. Комментарии имеют отсылки к печатным изданиям XVII в., преимущественно к «Миру с богом» Иннокентия Гизеля и к печатной Кормчей книге, обычно с указанием на лист. Вопросы о грехах систематизированы и распределены по десяти заповедям, что нехарактерно для древнерусской традиции покаянных текстов. Вопросы сопровождаются указаниями на церковную епитимью, выписанными в таблички, в которых в отдельных столбцах указана продолжительность епитимьи (в годах и днях), посты и число поклонов.

Но главная особенность данного текста в том, что к некоторым статьям приписаны ссылки на «гражданские казни», полагающиеся за то или иное прегрешение. Показателен репертуар статей, которые снабжены подобными указаниями: расхищение императорской казны («таковому смертная казнь и дом его расхитят»); изготовление фальшивых денег («по великих мучениях горло зальют»); убийство («по многом мучении голову отсекут», «руки отсекут», «голову отсекут или повесят» и др.). Составитель выделяет как особый грех повеление убить кого-либо и убийство холопов и рабов, – за эти преступления также положена смертная казнь; и в то же время записывает, что «разбойника убить несть грех». Очень кратко остановившись на воровстве и укрывании воров («смертная казнь»), составитель подробно разбирает различные способы волшебства, приравнивая колдовство по епитимьи к убийству (около 20 лет поста или смертная казнь).

Отдельный раздел составитель посвящает грехам женщин, что в целом соответствует древнерусской традиции. К абортам и убийству новорожденных он приравнивает подкидывание младенцев («яко уби повинна смерти»). При этом убийство некрещеного ребенка не карается смертью, что специально подчеркнуто: «Не поила ли младенца лукавством и оттого умре? – Аще ли некрещено умре, несть грех». В то же время причинение телесного вреда в драке с мужчиной сурово наказывается, – первым вопросом в разделе для женщин записано: «Не хватала ли мужа в бою за тайные уды? – Руку отсекут». Смертью, телесными наказаниями карается также значительная часть грехов, связанных с блудом.

Указания на «гражданские казни» выписаны составителем из Кормчей книги, из разделов, воспроизводящих нормы византийского права: «Закон судный людям», «Закон, Богом данный Моисею» и др.¹⁴ Однако, несмотря на компилятивность данного текста, в отборе материала явно прослеживаются определенные взгляды составителя. Кормчая книга предлагает гораздо более обширный круг гражданских наказаний за различные преступления, чем те, которые были выписаны составителем. Компиляция первой половины XVIII в. отражает все своеобразие взглядов ее составителя, который считал гибель

---

13. Исповедные вопросы, без комментариев, были изданы в книге: Алмазов, *Тайная исповедь*, т. 3, с. 288-296.

14. *Кормчая книга*, М., 1653, л. 378-380 и др.

некрещеного ребенка не столь уж тяжким грехом, но поругание мужского достоинства в драке полагал достойным жестокого наказания. Автор крайне мало уделял внимания воровству – вопросы о кражах рассеяны по исповедному тексту, и за них назначается, как правило, сравнительно небольшая епитимья. Так, к восьмой заповеди (не укради) составителем отнесено лишь 4 вопроса, в том числе об утаивании на исповеди грехов – проступок, который можно отнести к воровству лишь иносказательно.

Конечно, этот исповедный текст не имел практического применения, однако появление его в середине XVIII в. показательно. Его составитель полностью усвоил идеи о том, что государство должно контролировать все церковные дела. Фактически, составитель считает, что духовник должен доносить о рассказанном на исповеди не только если это «слово и дело» против государя, но и о блудниках и других грехах, подлежащих лишь церковному покаянию. Исповедь приобретает в глазах современников функции гражданского суда, а направленность исповедных текстов в сравнение с теми, которые известны нам по первой трети XVII в., меняется на диаметрально противоположную. Исповедные тексты для царей и вельмож первой половины XVII в. говорили об ответственности государя за благоустройство страны; спустя сто лет упор делается на ответственность подданных перед государем и государством.

Bibliothèque de l'Académie des sciences de Russie, Saint-Pétersbourg

mkorogodina@rambler.ru